

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
8 October 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года****Мнение № 22/2021 в отношении Алишера Ачильдиева (Узбекистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 13 апреля 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Узбекистана сообщение в отношении Алишера Ачильдиева. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

¹ A/HRC/36/38.



социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Алишер Нормурадович Ачильдиев, узбек по национальности, 1972 года рождения, обычно проживающий в Ташкентской области. До своего ареста он был подполковником вооруженных сил Узбекистана и входил в состав Министерства обороны.

5. Источник утверждает, что описанные ниже арест и задержание г-на Ачильдиева стали результатом его напряженных отношений с конкретным сотрудником Службы национальной безопасности, которая сегодня известна как Служба государственной безопасности. На момент ареста г-н Ачильдиев служил в армии в звании подполковника, и в его служебные обязанности входило обеспечение безопасности в военных районах. По законам, касающимся военной службы и служебных обязанностей, перед входом на территорию воинской части или военного городка лицо обязано предъявить удостоверение личности. В связи с этим г-н Ачильдиев объяснил сотруднику Службы национальной безопасности, что при входе в такие зоны он должен предъявить удостоверение личности. Однако, как сообщается, сотрудник Службы национальной безопасности должным образом не осознал, что в отношении него применяются такие правила. Источник добавляет, что отношения еще больше испортились, когда г-н Ачильдиев отказался подчиниться требованию сотрудника Службы национальной безопасности, чтобы г-н Ачильдиев обеспечил, чтобы его жена, которая работала в той же воинской части, что и г-н Ачильдиев, никогда не работала в ночную смену.

6. По заявлению источника, сама неприязнь сотрудника Службы национальной безопасности к г-ну Ачильдиеву проявилась в плане его ареста и задержания под надуманным предлогом. Реализация этого плана началась с нападения на военнослужащего, который работал переводчиком для иностранных делегатов и был знаком с г-ном Ачильдиевым, который был его командиром. В декабре 2005 года этот военнослужащий уволился с военной службы по семейным обстоятельствам и после этого не общался с г-ном Ачильдиевым.

7. Источник сообщает, что по неизвестным причинам, помимо того, что этот сотрудник Службы национальной безопасности сыграл роль в аресте и задержании г-на Ачильдиева, он избрал мишенью и этого военнослужащего. Сотрудники Службы национальной безопасности в масках насильно арестовали его 11 августа 2006 года, применив к нему физическое насилие и приведя его к потере сознания. Затем он был задержан в центре содержания под стражей Службы национальной безопасности в Термезе. Чтобы оправдать арест и задержание, эти сотрудники предположительно сфабриковали улики, подбросив ему наркотики, боевой патрон и фотографию воинской части. Затем они обвинили военнослужащего в передаче государственной тайны сотрудникам иностранного посольства и подкупе г-на Ачильдиева.

8. Источник сообщает также, что сотрудник Службы национальной безопасности в конечном итоге потребовал от военнослужащего обвинить г-на Ачильдиева во взяточничестве, когда г-н Ачильдиев якобы вымогал у военнослужащего взятку в обмен на помощь в увольнении с военной службы. Как сообщается, г-н Ачильдиев никоим образом не причастен к отставке военнослужащего и не мог сыграть в этом никакой роли, поскольку не имел полномочий разрешать либо не разрешать выход отставке. Поэтому военнослужащий сначала отказался подчиниться требованиям сотрудника Службы национальной безопасности. Однако в ответ на его отказ сотрудник Службы национальной безопасности якобы подверг его невыносимым пыткам с использованием электрических проводов и словесных оскорблений, а также угрожал посадить в тюрьму его родственников. В конце концов этого военнослужащего заставили написать заявление, подтверждающее факт «взятки».

Когда он все еще находился под стражей, его отвели 15 августа 2006 года в комнату, и сотрудник Службы национальной безопасности дал ему телефон и приказал позвонить г-ну Ачильдиеву. Источник добавляет, что для того, чтобы быть уверенным, что военнослужащий действует «в соответствии с инструкциями», ему в уши вставили электрические провода, с тем чтобы, если он начнет говорить г-ну Ачильдиеву что-то, не соответствующее инструкциям, включить электрический ток, чтобы вызвать шок и боль. Подвергаясь такому давлению, военнослужащий позвонил г-ну Ачильдиеву.

9. По информации источника, во время этого телефонного разговора ни разу не обсуждались вопросы о взятке или обмене денег. Как сообщается, военнослужащий лишь в общих чертах заявил, что хотел бы поблагодарить г-на Ачильдиева за то, что он хороший командир, и в знак благодарности преподнести ему подарок. Источник добавляет, что г-н Ачильдиев был удивлен таким внезапным звонком от военнослужащего, поскольку не имел с ним никаких контактов с тех пор, как тот уволился с военной службы. Г-н Ачильдиев упорно утверждал, что подарок не нужен, но поскольку военнослужащий продолжал настаивать, он попросил его просто оставить этот подарок у одного родственника, который жил в другом месте. После окончания разговора интуиция подсказала г-ну Ачильдиеву, что это был какой-то странный разговор, поэтому он позвонил этому родственнику и сказал, чтобы он никому не открывал дверь и ни от кого ничего не принимал. На самом деле ни г-н Ачильдиев, ни его родственник ничего не получили от военнослужащего. Источник отмечает, что военнослужащий продолжал оставаться под стражей в Службе национальной безопасности после этого звонка.

a. Арест, содержание под стражей и расследования

10. Источник сообщает, что 23 августа 2006 года в кабинете г-на Ачильдиева в воинской части Министерства обороны и в его доме были проведены обыски на основании ордера, выданного военным прокурором Сурхандарьинской области. Основанием для выдачи ордера, как сообщается, послужили ложные и добытые путем принуждения показания военнослужащего о предполагаемой взятке, а обыск проводился упомянутым выше сотрудником Службы национальной безопасности вместе со следователем Службы национальной безопасности и еще, как минимум, четырьмя-пятью лицами. По заявлению источника, следователь Службы национальной безопасности не имел полномочий на проведение обыска. Тем не менее «улики», изъятые при обыске кабинета и дома г-на Ачильдиева, как сообщается, послужили основой для вынесения ему обвинительного приговора. Обыск в кабинете г-на Ачильдиева был проведен примерно в 16 ч 00 мин, откуда, предположительно, был изъят компьютер, содержащий файл с секретами, касающимися работы и деятельности военного подразделения Министерства обороны. Затем, в какой-то момент между 16 и 17 ч., был произведен обыск в доме г-на Ачильдиева. В ходе этого обыска предположительно были изъяты печатные копии двух документов, содержащих секретную информацию.

11. Согласно источнику, во время обыска в квартире находились только г-н Ачильдиев и лица, проводившие обыск. После этого обыска г-н Ачильдиев был арестован и увезен сотрудниками, которые в момент задержания не предъявили ему ордера на арест. Лишь 27 августа 2006 года или примерно в это время заместитель председателя военной прокуратуры Узбекистана выдал ордер на арест и представил его г-ну Ачильдиеву. Источник добавляет, что этот ордер на арест также был основан на ложных и добытых путем принуждения показаниях военнослужащего о предполагаемой взятке.

12. После ареста 23 августа 2006 года и до 22 ноября 2006 года г-на Ачильдиева, по сообщениям, содержали в подвале следственного изолятора Службы национальной безопасности в Ташкенте, где проводилось «расследование». Каждый день сотрудники Службы национальной безопасности, как утверждается, пытали и допрашивали г-на Ачильдиева, а также угрожали ему и членам его семьи, чтобы заставить его сотрудничать с целью самооговора и признаться в преступлениях, которых он не совершал. Источник добавляет, что сотрудники Службы национальной безопасности угрожали подбросить наркотики братьям и сестрам г-на Ачильдиева, чтобы обвинить

их и отправить в тюрьму, причинить вред его семье, а также угрожали сделать детей г-на Ачильдиева сиротами. Источник также добавляет, что изоляция г-на Ачильдиева от внешнего мира и его родственников в этот период усилила воздействие от угроз и пыток. Следователи, участвовавшие в расследовании, позаботились о том, чтобы на протяжении всего расследования у г-на Ачильдиева не было никого на его стороне.

13. Согласно источнику, власти утверждают, что г-н Ачильдиев: а) получил предложение в виде взятки в обмен на обеспечение отставки другого военнослужащего; и б) незаконно владел секретной информацией с намерением распространить такую информацию. По имеющимся данным ему были предъявлены обвинения в покушении на получение взятки по статьям 25 и 210 Уголовного кодекса Узбекистана, разглашении государственных секретов по статье 162 и государственной измене по статье 157.

14. Источник сообщает, что через четыре дня после его ареста, 27 августа 2006 года, г-н Ачильдиев впервые получил доступ к адвокату, который был назначенным государством защитником. Источник добавляет, однако, что только потому, что этот адвокат должным образом выполнял свои обязанности по построению защиты г-на Ачильдиева, тем самым препятствуя планам сотрудников Службы национальной безопасности ложно обвинить и осудить г-на Ачильдиева, г-н Ачильдиев был вынужден примерно через три дня, 30 августа 2006 года, выбрать нового адвоката.

15. Источник сообщает, что в какой-то момент г-н Ачильдиев обнаружил, что этот второй адвокат вступил в сговор со следователями против него. Г-н Ачильдиев рассказал этому адвокату, как он может доказать свою невиновность, продемонстрировав, что печатные копии двух документов, содержащих секретную информацию, на самом деле были подброшены в его дом. Как сообщается, г-н Ачильдиев объяснил, что он не мог иметь доступа ни к одному из этих двух документов, поскольку один из документов никогда не поступал в министерство, где он работал, а в другом документе содержались пометки, не характерные для министерства, где он работал. Вместо этого на документе стояли пометки, которые, по-видимому, принадлежали другому министерству. Источник добавляет, что предложенная г-ном Ачильдиевым юридическая стратегия состояла в том, чтобы определить, из какого министерства поступил этот документ, собрав различные версии этого документа из каждого правительственного министерства, что позволило бы определить министерство, в котором использовались пометки, схожие с теми, что были на документе, о котором идет речь. Однако вскоре после того, как г-н Ачильдиев сообщил второму адвокату об этой стратегии защиты, оригинальная печатная копия этого документа с пометками, как сообщается, была заменена на другую копию без каких-либо пометок. Этот «новый» документ и был использован на суде над г-ном Ачильдиевым. В какой-то момент до начала судебного процесса г-н Ачильдиев заменил второго адвоката на нового. Спустя почти четыре месяца после ареста, г-ну Ачильдиеву, все еще находящемуся в заключении, 22 ноября 2006 года наконец-то разрешили свидание с семьей, правда, всего на 30 минут.

b. Судебное разбирательство

16. Источник отмечает, что поскольку г-н Ачильдиев был военнослужащим, его судил военный суд, и, таким образом, судебное разбирательство проводилось в тайне, в соответствии с законом. Источнику удалось, однако, собрать следующую ограниченную информацию.

17. Как сообщается, судебный процесс над г-ном Ачильдиевым начался 15 декабря 2006 года и завершился 8 января 2007 года. На судебном процессе присутствовали только судья, как единственное лицо, устанавливающее факты, обвиняемые, адвокаты обвиняемых, прокурор, судебный стенографист и свидетели, дававшие показания. Г-н Ачильдиев и военнослужащий были в числе обвиняемых, присутствовавших на суде. В ходе судебного процесса коллеги г-на Ачильдиева, как сообщается, дали показания в его пользу и заявили, что у него не могли оказаться документы, в незаконном хранении которых его обвиняют, поскольку у него не было необходимого допуска к секретной работе, чтобы даже ознакомиться с этими документами. Источник добавляет, что военнослужащий также дал показания, что его

пытали и принуждали дать показания против г-на Ачильдиева в отношении взятки и что эти показания были полностью ложными. Однако, по информации источника, это свидетельство осталось без внимания. Кроме того, как сообщается, обвинение в первую очередь не представило никаких доказательств того, кто мог передать секретные документы г-ну Ачильдиеву, поскольку у него не было необходимого допуска к секретной работе, а также не было проведено никакого расследования, чтобы найти источник «утечки».

18. Источник сообщает, что 8 января 2007 года Военный суд Республики Узбекистан приговорил г-на Ачильдиева к 20 годам тюремного заключения на основании признания его виновным в покушении на получение взятки по статьям 25 и 210 Уголовного кодекса, разглашении государственной тайны по статье 162 и государственной измене по статье 157. По имеющимся данным, срок его тюремного заключения ориентировочно истекает 23 августа 2026 года.

19. Источник добавляет, что основным доказательством, служащим основанием для обвинительного приговора за попытку получения взятки, были показания военнослужащего, данные под принуждением. Основными доказательствами, подтверждающими остальные обвинительные приговоры, были три предмета, которые представляли собой предположительно подброшенные улики, обнаруженные в кабинете и квартире г-на Ачильдиева: компьютер, в котором содержался файл с секретными материалами, касающимися работы и деятельности военной части Министерства обороны, и (замененные) печатные копии двух документов, содержащих секретную информацию.

20. По информации источника, г-н Ачильдиев обжаловал свои приговоры в Кассационном суде через нового адвоката. Примерно 26 июня 2013 года Кассационный суд провел слушания по его апелляции без присутствия как г-на Ачильдиева, так и его адвоката. Впоследствии Кассационный суд отклонил его ходатайство об обжаловании, не объяснив причин своего решения.

21. После этого г-н Ачильдиев нанял другого адвоката и 22 ноября 2019 года подал надзорную жалобу на постановление Кассационного суда. Источник отмечает, что в Узбекистане при подаче надзорной жалобы ее сначала рассматривает судья Верховного суда. Этот судья принимает одно из двух решений: либо направить жалобу в судебную коллегия Верховного суда для рассмотрения по существу, либо отклонить жалобу полностью, чтобы судебная коллегия не имела возможности ее рассмотреть.

22. В случае с г-ном Ачильдиевым судья Верховного суда отклонил жалобу 20 апреля 2020 года. Г-н Ачильдиев 29 сентября 2020 года обжаловал решение судьи. Источник добавляет, что если бы эта жалоба была удовлетворена, то надзорная жалоба г-на Ачильдиева на постановление Кассационного суда от 22 ноября 2019 года была бы направлена в судебную коллегия для рассмотрения по существу. Однако 9 ноября 2020 года апелляция была отклонена.

с. Условия содержания под стражей и нынешнее положение

23. После суда г-на Ачильдиева содержали в исправительной колонии УЯ 64/49 в Карши с 2007 по 2015 год. В 2015 году г-н Ачильдиев был переведен в исправительную колонию № 64/71 в Жаслык, которая была печально известна под названием «Дом пыток» и впоследствии была закрыта благодаря международному давлению. Источник добавляет, что поступали сообщения о пытках заключенных в Жаслык путем погружения в кипящую воду, применения электрических разрядов, а также о том, что заключенным удаляли ногти или подолгу содержали в одиночной камере. Источник также добавляет, что поскольку Жаслык расположен посреди пустыни и далеко от Ташкента, где проживает его семья, расстояние, которое необходимо преодолеть и финансовые расходы, которые требовались для поездки, означали, что г-н Ачильдиев редко мог видеть своих родственников. Они не видели его в течение трех лет, вплоть до его перевода в 2018 году, а отец г-на Ачильдиева видел его в последний раз почти за девять лет до своей кончины в апреле 2020 года.

24. Г-н Ачильдиев 11 июля 2018 года был переведен в учреждение, которое связано с исправительной колонией № 46 в Зангиатинском районе, но находится за ее

пределами, и на момент представления материалов источником его по-прежнему содержали там. По сообщениям, лица, которых содержат в этом учреждении, подвергаются каторжным работам и работают под наблюдением. Г-н Ачильдиев работает на заводе по производству магистральных труб по 12–13 часов в день, кроме воскресений, перенося тяжелые материалы. Платят ему около 55 долл. США (600 000 сумов) в месяц. Однако не всегда ему платят вовремя или в полном объеме. Г-н Ачильдиев и его родственники вынуждены покупать ему одежду и обувь, так как одежду ему не выдают. Что касается питания, то ежедневно ему предоставляется лишь двухразовое питание — обед и ужин, а еда, как правило, однообразная: немного риса, мяса и картофеля.

25. Источник сообщает, что, помимо поиска средств правовой защиты, начиная с 2014 года г-н Ачильдиев, а также его родственники и местные адвокаты письменно обращались к различным представителям правительства и организациям в Узбекистане с просьбой обжаловать дело г-на Ачильдиева и освободить его. Несмотря на эти усилия, в полученных до сих пор ответах авторы не касаются существа его дела и/или вообще уклоняются от рассмотрения этого дела.

d. Анализ нарушений

26. Источник утверждает, что арест и задержание г-на Ачильдиева являются произвольными по категориям I и III классификации, установленной Рабочей группой.

i. Категория I

27. Источник утверждает, что, насколько ему известно, сотрудники Службы национальной безопасности не смогли предъявить какой-либо ордер или иное распоряжение, выданное законным органом власти, санкционирующее арест г-на Ачильдиева на момент его задержания. Лишь через четыре дня после его ареста был выписан ордер, который вручили г-ну Ачильдиеву. Но даже в этом случае ордер на арест, как сообщается, был выдан на основании ложных и добытых путем принуждения показаний военнослужащего о предполагаемой взятке, и в нем не содержалось никаких фактов, якобы подтверждающих преступления, связанные с разглашением государственной тайны и государственной изменой — хотя правительство утверждало, что к тому времени «обнаружило» доказательства, подтверждающие эти преступления, в результате обыска. Источник добавляет, что, учитывая эти обстоятельства, у правительства не было причин задерживать предъявление ордера на арест г-ну Ачильдиеву, поскольку у правительства до даты проведения обыска и ареста уже имелись так называемые показания военнослужащего. Источник утверждает, что непредоставление г-ну Ачильдиеву надлежащим образом постановления или ордера на арест, а также объяснений причин его ареста представляет собой задержание по категории I.

28. Источник также утверждает, что Служба национальной безопасности содержала г-на Ачильдиева без связи с внешним миром в течение примерно 90 дней, с 23 августа 2006 года по 22 ноября 2006 года. Когда сотрудники Службы национальной безопасности арестовали его 23 августа 2006 года, они не предоставили его родственникам никакой информации о том, где его будут содержать или как с ним связаться. Более того, до 22 ноября 2006 года ему не разрешали связываться со своими родственниками. По мнению источника, подобная изоляция усилила воздействие угроз, которые сотрудники Службы национальной безопасности высказывали в адрес родственников г-на Ачильдиева, поскольку у него не было никакой возможности предупредить или защитить их. В течение этого 90-дневного периода г-н Ачильдиев, как сообщается, был лишен доступа к судебному пересмотру обстоятельств своего задержания, и ему было разрешено лишь юридическое представительство через посредство адвоката, который вступил в сговор со Службой национальной безопасности против него. Источник добавляет, что г-на Ачильдиева, таким образом, содержали без связи с внешним миром и что его задержание является произвольным по категории I.

29. По мнению источника, в пунктах 3 и 4 статьи 9 Пакта предусматривается, что лицу, арестованному или задержанному по уголовному обвинению, должна быть

предоставлена возможность пересмотра законности его предварительного заключения. Аналогичным образом, в статье 225 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана содержится требование о рассмотрении вопроса об обоснованности задержания в течение 24 часов с момента задержания, в то время как международная норма составляет 48 часов. Источник отмечает, что на момент задержания и ареста г-на Ачильдиева за проведение такого рассмотрения отвечал дознаватель или следователь, в чьем ведении находилось уголовное дело. Однако источник утверждает, что в данном деле такое рассмотрение не было и не могло быть проведено. Несмотря на то, что предписывает закон, на практике чиновники, как сообщается, игнорируют эти законные требования или избегают их. Источник добавляет, что хотя следователь Службы национальной безопасности незаконно провел обыск, арест и первоначальное задержание 23 августа 2006 года, официально это дело было поручено ему ориентировочно лишь 18 сентября 2006 года. Более того, даже если бы он и пересмотрел обоснованность задержания, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс, он не имел на это полномочий. В результате г-на Ачильдиева содержали в предварительном заключении в течение примерно 90 дней после ареста без независимой проверки законности его содержания под стражей, и поэтому его содержание под стражей является произвольным по категории I.

30. Источник далее утверждает, что вынесенный правительством приговор и содержание г-на Ачильдиева под стражей не обоснованы какими-либо разумными доказательствами его вины. Г-на Ачильдиева осудили за попытку получения взятки, разглашение государственной тайны и государственную измену. Однако, по сообщению источника, правительство не располагает доказательствами того, что он занимался какой-либо деятельностью, которая обоснованно подпадала бы под юридические определения этих преступлений. Источник добавляет, что единственными «доказательствами» были те, что сфабриковали сотрудники Службы национальной безопасности, а единственным основанием для осуждения за попытку получения взятки были показания военнослужащего, которые он дал под пытками. Сотрудник Службы национальной безопасности якобы не оставил военнослужащему иного выбора, кроме как выдвинуть против г-на Ачильдиева ложные обвинения, бросив его в камеру с тремя заключенными, которые избивали его и проявляли готовность и желание убить его, если он не будет сотрудничать. Кроме того, нет никаких доказательств того, что деньги когда-либо передавались, или что была попытка их передачи. Любой такой акт был невозможен, поскольку военнослужащий, как сообщается, продолжал находиться под стражей после того, как его принудили позвонить г-ну Ачильдиеву.

31. Источник добавляет, что «доказательства», положенные в основу обвинительных приговоров за разглашение государственной тайны и государственную измену, не являются надежными. Как сообщается, компьютер, в котором содержался секретный файл, был изъят во время обыска в кабинете г-на Ачильдиева в воинской части Министерства обороны. Однако, как сообщается, этот компьютер первоначально числился за сослуживцем г-на Ачильдиева, а в день обыска был внезапно переписан на г-на Ачильдиева. Что же касается обнаруженного в этом компьютере секретного файла, а также печатных копий двух документов, содержащих секретную информацию, то г-н Ачильдиев не имел необходимого допуска к секретной работе, чтобы ознакомиться с такими документами. Источник также отмечает, что обвинение в первую очередь не смогло представить полной версии, касающейся способа, которым г-н Ачильдиев мог завладеть этими документами, поскольку в ходе судебного разбирательства обвинение не представило никаких доказательств относительно того, кто мог передать их г-ну Ачильдиеву, учитывая отсутствие у него допуска к секретной работе. По словам источника, это лишь доказывает, что следователи были в меньшей степени озабочены наказанием виновных в «утечке», и в большей — в целенаправленных действиях против г-на Ачильдиева. Кроме того, по сообщению, оригинал печатной копии одного из двух документов был заменен до суда с целью пресечь возможность г-на Ачильдиева доказать свою невиновность. Источник утверждает, что отсутствие законной доказательной базы для оправдания ареста и содержания под стражей г-на Ачильдиева

дополнительно подтверждает вывод о том, что его задержание является произвольным по категории I.

ii. Категория III

32. Источник утверждает, что арест г-на Ачильдиева и его дальнейшее содержание под стражей после вынесения приговора являются произвольными, поскольку они несправедливы, неуместны и необоснованны. Как отмечено выше, г-н Ачильдиев стал мишенью для расследования и ареста лишь потому, что сотруднику Службы национальной безопасности не понравилось, что он исполняет законы о военной службе и служебных обязанностях в тех случаях, когда дело касается этого чиновника. Иными словами, г-н Ачильдиев, как сообщается, подвергся целенаправленным действиям за то, что выполнял свою работу. Источник утверждает, что выбранный для этого целенаправленного преследования ложный предлог и последовавшее за этим судебное разбирательство придают содержанию г-на Ачильдиева под стражей несправедливый и необоснованный характер. Соответственно, его предварительное заключение является необоснованным и нарушает пункт 1 статьи 9 Пакта и статью 9 Всеобщей декларации прав человека.

33. Источник также утверждает, что г-н Ачильдиев ни разу не предстал перед судьей за все время своего предварительного заключения и что отсутствуют какие бы то ни было доказательства того, что следователь, который должен был проверить обоснованность его ареста, когда-либо делал это. Источник добавляет, что даже если бы суд попытался представить обоснование для содержания г-на Ачильдиева под стражей, у суда не нашлось бы для этого каких-либо законных причин. По утверждению источника, г-н Ачильдиев ранее не совершал насилия, и поэтому он не представляет угрозы для общества. Его дом и семья находятся в Узбекистане, и поэтому отсутствует риск того, что он может скрыться от правосудия. Кроме того, нет никаких доказательств, которые он мог бы уничтожить в случае его освобождения, особенно с учетом того, что все доказательства были сфабрикованы. В связи с этим источник утверждает, что предварительное заключение г-на Ачильдиева является необоснованным, а отказ освободить его до суда — нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта и принципов 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

34. Источник далее утверждает, что, исходя из ограниченности знаний о судебной процедуре, суд над г-ном Ачильдиевым не соответствовал стандарту справедливости, необходимому в соответствии с международным правом. Правительство, как сообщается, не придало равного значения доказательствам защиты или любым доказательствам обвинения, которые свидетельствовали в пользу подсудимого. Кроме того, лицо, устанавливающее факты, не приняло во внимание доказательства того, что оригиналы печатных копий двух документов были подделаны. Более того, судья не принял во внимание свидетельских показаний сослуживцев г-на Ачильдиева в суде, которые свидетельствовали, что у него не могло быть документов, в незаконном хранении которых его обвиняют, поскольку он не имел необходимого допуска к секретной работе для доступа к ним, или что показания о взятке являются добытыми путем принуждения и ложными. Источник утверждает, что отказ от рассмотрения убедительных доказательств в пользу защиты свидетельствует о явной предвзятости лица, устанавливающего факты, в пользу обвинения. Соответственно, избирательное рассмотрение доказательств судьей, по сообщениям, свидетельствует о неравенстве состязательных возможностей сторон, отсутствии презумпции невиновности и несправедливости судебного разбирательства. Источник добавляет, что осуждение г-на Ачильдиева равносильно нарушению его права на презумпцию невиновности, и что поэтому правительство нарушило пункты 1, 2 и 3 d) статьи 14 Пакта, а также пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

35. Источник также утверждает, что с самого начала государственное обвинение г-на Ачильдиева было основано на показаниях, добытых путем принуждения. Как было указано выше, ложные и полученные под принуждением показания военнослужащего о предполагаемой взятке послужили основанием для обыска, который привел к предположительно произвольному аресту и задержанию

г-на Ачильдиева. Сотрудники Службы национальной безопасности якобы получили эти показания, жестоко пытая военнотружущего, а на суде эти же показания были использованы для осуждения г-на Ачильдиева за попытку получения взятки. По мнению источника, правительство, таким образом, не последовало запрету международного права на использование свидетельских показаний, полученных в нарушение статьи 7 Пакта.

36. Кроме того, источник утверждает, что правительство нарушило права г-на Ачильдиева как по пункту 3 b), так и по пункту 3 d) статьи 14 Пакта. Во-первых, пункт 3 d) статьи 14, как сообщается, был нарушен, когда правительство вынудило г-на Ачильдиева заменить своего первого адвоката, поскольку тот не желал идти на поводу у следователей. Во-вторых, правительство нарушило пункт 3 b) статьи 14, когда заменило первого адвоката вторым адвокатом и, по сути, содержало г-на Ачильдиева без связи с внешним миром и без доступа к адвокату по его собственному выбору. Это нарушение началось 30 августа 2006 года и продолжалось до тех пор, пока г-н Ачильдиев не смог, наконец, заменить второго адвоката на адвоката по своему выбору. Источник добавляет, что в течение всего периода, когда второй адвокат «представлял» г-на Ачильдиева, этот адвокат действовал скорее как адвокат правительства, о чем свидетельствует имевший место сговор, который свел на нет шансы г-на Ачильдиева на какую-либо защиту. Поэтому г-н Ачильдиев фактически оставался без адвоката до тех пор, пока не нанял третьего адвоката, но в этот момент было уже слишком поздно. Соответственно, источник утверждает, что эти нарушения помешали г-ну Ачильдиеву надлежащим образом защищать себя от обвинений и, в конечном итоге, избежать ситуации, в которой он сейчас находится.

Ответ правительства

37. Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений 13 апреля 2021 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство предоставить к 14 июня 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Ачильдиева и разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого с обязательствами Узбекистана по международному праву в области прав человека, в частности, по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Узбекистана обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ачильдиева.

38. Рабочая группа сожалеет, что не получила никакого ответа от правительства, и при этом правительство также не просило о продлении в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

39. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

40. При определении того, было ли задержание г-на Ачильдиева произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

41. Источник утверждает, что задержание г-на Ачильдиева носит произвольный характер и подпадает под категории I и III. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению представленных утверждений.

² A/HRC/19/57, п. 68.

Категория I

42. Источник утверждает, а правительство предпочло этого не оспаривать, что г-н Ачильдиев был арестован после обыска его квартиры, проведенного на основании ордера, 23 августа 2006 года. Источник утверждает, что этот арест подпадает под категорию I, поскольку обыск был проведен властями, не имевшими на это надлежащих полномочий, на основании ордера, в основу которого было положено, в частности, признание, полученное под принуждением, и что г-н Ачильдиев, таким образом, был арестован без ордера.

43. Рабочая группа вновь заявляет, что она неизменно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами или другими властными органами внутреннего законодательства³. В мандат Рабочей группы не входит изучение вопроса о том, был ли обыск проведен должностными лицами, должным образом уполномоченными на это в соответствии с национальным законодательством. Рабочая группа также не должна оценивать, имелась ли достаточная доказательная база для выдачи ордера на обыск в первую очередь, поскольку требование к ней заново оценить достаточность этих доказательств поставило бы Рабочую группу в положение, сходное с положением наднационального органа. Кроме того, Рабочая группа возможно согласна с тем, что арест человека может быть вызван обнаружением улик в ходе должным образом санкционированного обыска и что для такого ареста возможно не обязательно требуется ордер при условии, что такой ордер впоследствии будет незамедлительно выдан и будут соблюдены другие гарантии против произвольного задержания, закрепленные в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта.

44. Между тем, в данном деле, хотя г-н Ачильдиев, как представляется, был арестован после обнаружения предметов в ходе обыска, проведенного 23 августа 2006 года, ордер на арест был выдан лишь спустя четыре дня, 27 августа 2006 года. Рабочая группа принимает во внимание отсутствие со стороны правительства объяснения причин такой задержки с оформлением ареста г-на Ачильдиева.

45. Как уже ранее заявляла Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы считалось правомерным, недостаточно наличия закона, разрешающего производить арест. Власти должны опираться на такое правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест⁴. В действительности нормы международного права о лишении свободы включают право на предъявление ордера на арест, которое процессуально неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность и запрета произвольного лишения свободы, согласно, соответственно, статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта, а также принципам 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должно осуществляться по постановлению либо подлежать действенному контролю со стороны судебного или иного органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, согласно принципу 4 вышеупомянутого Свода принципов. Рабочая группа считает, что г-н Ачильдиев был арестован без надлежащим образом и своевременно оформленного ордера на арест, что является нарушением его прав по пункту 1 статьи 9 Пакта.

46. Более того, не оспаривается то обстоятельство, что ордер на арест был выдан органом прокуратуры и что г-н Ачильдиев фактически не представал перед судебным органом вплоть до декабря 2006 года, когда начался суд над ним.

47. Рабочая группа напоминает, что согласно правовым гарантиям против произвольного лишения свободы, закрепленным в статье 9 Всеобщей декларации прав

³ См., например, мнения № 58/2019, № 49/2019, № 16/2017, № 15/2017 и № 40/2005.

⁴ См., например, мнения № 79/2018, № 35/2018, № 93/2017, № 75/2017, № 66/2017 и № 46/2017.

⁵ Мнения № 30/2018, п. 39; № 3/2018, п. 43; и № 88/2017, п. 27.

человека и статье 9 Пакта, требуется, чтобы каждый арестованный или задержанный по уголовному обвинению был в срочном порядке доставлен к судье в целях осуществления судебной власти. Как неоднократно заявляла Рабочая группа в своей правовой практике и уточнял Комитет по правам человека, 48 часов обычно достаточно для выполнения требования о доставке «в срочном порядке» задержанного после его ареста к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом; любая задержка сверх указанного срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁶. Рабочая группа считает, что г-н Ачильдиев не был в срочном порядке доставлен в судебный орган, что является вопиющим нарушением его прав по статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта. В результате власти не смогли установить правового основания для его задержания в соответствии с положениями Пакта.

48. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁷. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁸ и применимо во «всех случаях лишения свободы, в частности не только в случаях задержания с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом...»⁹. Кроме того, оно также применимо «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях»¹⁰. В этом праве г-ну Ачильдиеву было отказано.

49. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления этого права лишенные свободы лица должны иметь доступ к юридической помощи выбранного ими адвоката с момента их ареста, как это предусмотрено в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд¹¹. В этом г-ну Ачильдиеву также было отказано, поскольку до 27 августа 2006 года ему не предоставлялась юридическая помощь. Это право было нарушено властями вплоть до того, что 30 августа 2006 года г-н Ачильдиев был вынужден отказаться от услуг своего адвоката, и принужден назначить нового адвоката, который не выполнял своих обязанностей должным образом. Все это серьезно и негативно повлияло на способность г-на Ачильдиева эффективно воспользоваться правом оспорить законность своего задержания и лишило его прав по статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта¹².

50. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что, поскольку задержание г-на Ачильдиева было проведено без надлежащим образом и своевременно выданного ордера на арест и поскольку его в срочном порядке не доставили в судебный орган и лишили возможности оспорить законность своего задержания, его арест и задержание являются произвольными и подпадают под категорию I категорий, установленных Рабочей группой.

⁶ См., например, мнения № 66/2020, № 60/2020, № 49/2019, № 30/2017 и № 6/2017. См. также п. 33 замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека.

⁷ A/HRC/30/37, пп. 2 и 3.

⁸ Там же, приложение, п. 11.

⁹ Там же, приложение, п. 47 а).

¹⁰ Там же, приложение, п. 47 б).

¹¹ A/HRC/30/37; и приложение, принцип 9, пп. 12–15.

¹² Мнения № 61/2020, п. 70; и № 40/2020, п. 29.

51. Рабочая группа отмечает утверждения источника о том, что г-на Ачильдиева содержали под стражей без связи с внешним миром с 23 августа 2006 года — дня его ареста — по 22 ноября 2006 года. Однако, как отмечает сам источник, хотя г-ну Ачильдиеву действительно было отказано в общении с родственниками в течение этого времени, он все же смог встретиться со своим адвокатом. Ему был назначен государственный адвокат 27 августа 2006 года и он был вынужден уволить этого адвоката всего три дня спустя. После этого г-н Ачильдиев был принужден назначить нового адвоката, и источник приводит данные об их взаимодействии (см., например, пункт 15 выше). Исходя из этого, Рабочая группа не может сделать вывод о том, что г-на Ачильдиева содержали под стражей без связи с внешним миром. Однако с момента ареста и до 22 ноября 2006 года ему было отказано в общении с родственниками, что является нарушением принципов 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Категория III

52. Источник утверждает, а правительство предпочло не оспаривать этого, что содержание г-на Ачильдиева под стражей является произвольным по категории III, поскольку он был приговорен к 20 годам лишения свободы в результате судебного процесса, который не соответствовал многочисленным гарантиям справедливого судебного разбирательства. Осуждение г-на Ачильдиева было, таким образом, основано на полученных под принуждением показаниях другого лица, которое в ходе судебного разбирательства дало показания в отношении этого принуждения, он был осужден на основании подброшенных доказательств, и ему было отказано в праве на юридическое представительство по его выбору.

53. Рабочая группа с тревогой отмечает, что суть дела против г-на Ачильдиева зиждется на принудительном признании другого лица, которое заставили оговорить г-на Ачильдиева. Утверждается также, что после ареста 23 августа 2006 года г-на Ачильдиева содержали в подвале и подвергали жестокому обращению и неоднократным пыткам, чтобы заставить его признаться в предполагаемых преступлениях.

54. Рабочая группа напоминает, что ее мандат распространяется на предполагаемое жестокое обращение и пытки, которые негативно влияют на способность задержанных подготовить свою защиту, а также на их шансы на справедливое судебное разбирательство¹³. Как Рабочая группа ранее уже заявляла, признания, сделанные в отсутствие юридического представителя, не принимаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве¹⁴, однако именно это и произошло с г-ном Ачильдиевым. Кроме того, принятие в качестве доказательства заявления, предположительно полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от наличия других доказательств в обоснование приговора¹⁵. Бремя доказывания того, что показания были даны без принуждения¹⁶, возлагается на правительство, но в данном случае оно этого не сделало.

55. По мнению Рабочей группы, обращение с г-ном Ачильдиевым, описанное источником, свидетельствует о нарушении *prima facie* абсолютного запрета пыток и жестокого обращения — императивной нормы международного права, — а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме,

¹³ См., например, мнения № 47/2017, п. 28; и № 29/2017, п. 63. См. также E/CN.4/2004/3/Add.3, п. 33.

¹⁴ A/HRC/45/16, п. 53. См. также мнения № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 14/2019, п. 71; и № 1/2014, п. 22; а также E/CN.4/2003/68, п. 26 e).

¹⁵ Мнения № 54/2020; № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 32/2019, п. 43; № 52/2018, п. 79 i); № 34/2015, п. 28; и № 43/2012, п. 51.

¹⁶ Мнение № 86/2020; см. также п. 41 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека.

и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Кроме того, согласно вышеупомянутому Своду принципов конкретно запрещается злоупотреблять положением задержанного лица с целью принуждения к признанию или заявлениям, изобличающим в преступлении (см. принцип 21)¹⁷. Более того, не только самого г-на Ачильдиева принуждали к даче признательных показаний, но и другое лицо было подвергнуто такому же принуждению, что также нарушает права г-на Ачильдиева¹⁸.

56. Рабочая группа отмечает также, что использование признания, добытого в результате жестокого обращения, которое равносильно, если не эквивалентно пыткам, может также представлять собой нарушение Узбекистаном своих международных обязательств по статьям 12, 13 и 15 Конвенции против пыток. Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

57. Кроме того, г-н Ачильдиев также имеет право на презумпцию невиновности согласно пункту 2 статьи 14 Пакта и право не быть принуждаемым к признанию вины согласно пункту 3 g) статьи 14 Пакта, которые были нарушены в данном деле.

58. Более того, Рабочая группа встревожена тем, что все дело против г-на Ачильдиева, как представляется, основано на признаниях, принудительно вырванных у различных лиц, включая г-на Ачильдиева. Еще большую тревогу вызывают неоспоренные утверждения о том, что суду было известно об этих вынужденных признаниях, а также утверждения о том, что улики были подделаны и подброшены в квартиру г-на Ачильдиева, но в этом отношении не было принято никаких мер. Таким образом Рабочая группа также усматривает нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку неспособность суда прекратить разбирательство, когда были выдвинуты обвинения в жестоком обращении, означает, что суд не действовал справедливо и беспристрастно.

59. Более того, источник утверждает, а правительство этого не оспаривает, что суд избирательно подошел к рассмотрению представленных ему доказательств, поскольку судья не действовал беспристрастно и проявил предубеждение в отношении оправдательных доказательств (см., например, п. 34 выше). В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что суд нарушил принцип равенства состязательных возможностей сторон, а также права г-на Ачильдиева по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, в данном деле была также нарушена обязанность прокурора действовать с уважением, защищать человеческое достоинство и отстаивать права человека, тем самым способствуя обеспечению надлежащего хода судебного процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия¹⁹. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

60. Источник далее утверждает, а правительство предпочло этого не оспаривать, что г-ну Ачильдиеву было отказано в праве на юридическое представительство по его выбору в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

61. Рабочая группа отмечает, что первоначально г-ну Ачильдиеву был назначен государственный адвокат, который, по словам источника, добросовестно подвергал сомнению законность его задержания, и что это привело к тому, что власти оказали на г-на Ачильдиева давление, заставив его отказаться от услуг этого адвоката и назначить другого адвоката. Рабочая группа считает такое вмешательство в право г-на Ачильдиева на юридическую помощь совершенно неприемлемым и фактически нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Это также является нарушением принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций

¹⁷ См. также мнения № 2/2018; и № 48/2016, п. 52.

¹⁸ Мнения № 32/2019 и № 46/2017.

¹⁹ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принцип 12.

в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

62. После этого г-н Ачильдиев был принужден назначить нового адвоката, который не выполнял своих обязанностей должным образом и, по сути, был уличен в сговоре с властями против г-на Ачильдиева. Рабочая группа считает, что таким образом правительство дополнительно нарушило права г-на Ачильдиева по пункту 3 b) статьи 14 Пакта. Рабочая группа также считает, что поведение этого адвоката было нарушением Основных принципов, касающихся роли юристов, в частности принципа 15, и вновь передает дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

63. Кроме того, Рабочая группа отмечает неоспоренные утверждения о нарушении справедливого судебного разбирательства в ходе апелляционного процесса, который не только значительно затянулся без какой-либо причины, но и был проведен заочно, а также то обстоятельство, что ходатайство г-на Ачильдиева об апелляции было отклонено без объяснения причин. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

64. Рабочая группа официально выражает обеспокоенность по поводу утверждений, представленных в настоящем деле. Г-на Ачильдиева приговорили к 20 годам лишения свободы по полностью сфабрикованным обвинениям при невероятном сговоре военных и судебных властей, которые, как установлено в настоящем мнении, действовали полностью за гранью международно-правовых норм и с полным пренебрежением к правам г-на Ачильдиева, вытекающим из правовых обязательств, явно имеющих обязательную силу для Узбекистана. На момент представления материалов источником г-н Ачильдиев находился под стражей более 15 лет. Отмечая в данном деле весьма серьезные нарушения прав г-на Ачильдиева на справедливое судебное разбирательство, Рабочая группа считает, что эти нарушения настолько серьезны, что придают его задержанию произвольный характер, подпадающий под категорию III.

65. Наконец, Рабочая группа отмечает, что в течение примерно трех лет, с 2015 по 2018 год, г-на Ачильдиева содержали в отдаленном следственном изоляторе «Жаслык», расположенном так далеко, что его родственники лишь в редких случаях могли посещать его. Это является нарушением Правил Нельсона Манделы, в частности правил 43, 58 и 59²⁰, а, учитывая установленный в настоящем мнении произвольный характер его задержания, также его прав по статье 10 Пакта.

Решение

66. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Алишера Ачильдиева носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

67. Рабочая группа просит правительство Узбекистана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ачильдиева и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

68. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Ачильдиева и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей,

²⁰ См. также мнение № 5/2021.

Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Ачильдиева.

69. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ачильдиева и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

70. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и б) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

71. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

72. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Ачильдиев освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Ачильдиеву компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ачильдиева и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Узбекистана в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

73. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

74. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

75. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 6 сентября 2021 года]

²¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.